Проблема перераспредѣленія земельнаго фонда и ея роль въ современной аграрной реформѣ.

Доклады, прослушанные до сихъ поръ собраніемъ, распадались на двѣ серіи: одна серія—доклады теоретическаго характера, выявлявшіе партійные или общественные взгляды на сущность земельной реформы, другіе два доклада представляли изъ себя попытку подхода къ реализаціи плана земельной реформы, къ разрѣшенію тѣхъ основныхъ проблемъ, основныхъ вопросовъ, которые стоятъ передъ каждымъ приступающимъ къ ней вплотную. И какъ-будто въ этихъ докладахъ выяснилось глубокое расхожденіе,—расхожденіе, которое А. А. Рыбниковъ отчасти характеризовалъ тѣмъ, что наша интеллигенція до сихъ поръ летала въ небесахъ. Онъ призывалъ спуститься на землю, призывалъ заняться уже не идеологическими построеніями, а выясненіемъ того, насколько эти идеологическія построенія могутъ въ данный моментъ при существующихъ экономическихъ и прочихъ условіяхъ быть претворены въ идеальную дѣйствительность.

Эта задача стоитъ передъ нами необычайно настойчиво, потому что уже черезъ три мѣсяца должно начаться Учредительное Собраніе. Въ это Учредительное Собраніе необходимо придти съ готовымъ планомъ; крестьянство ждетъ на мѣстахъ уже опредѣленныхъ, реальныхъ рѣшеній и если они не будутъ даны, оно рѣшитъ все это дѣло по-своему.

Но тѣ, кто пытаются спускаться съ небесъ на землю, продвинуться вглубь существующаго положенія вещей, разобраться въ немъ, сейчасъ находятся въ необычайномъ затрудненіи, потому что за эти двѣнадцать лѣтъ, которые протекли съ момента революціи 1905 года, собственно какой-нибудь научной серьезной разработки проблемы земельной реформы не производилось, и мы сейчасъ стоимъ передъ этой задачей, въ сущности говоря, съ такимъ же самымъ скуднымъ багажомъ, который у насъ былъ и въ 1905 году, хотя мы знаемъ, что за этотъ періодъ въ земельныхъ отношеніяхъ произошли глубокія и сильныя измѣненія. И тѣмъ не менѣе, съ этимъ скуднымъ багажомъ мы должны двинуться въ тернистый путь реальнаго анализа основныхъ проблемъ современной земельной реформы. Этотъ анализъ мы должны производить, исходя изъ тѣхъ задачъ, которыя предъ нами ставятся революціей,—революціей, сдѣланной народомъ, ждущимъ отъ нея и отъ насъ удовлетворенія своей основной земельной нужды, той нужды,

которая, разрастаясь постепенно съ 61 года и поставила ту совершенно своеобразную постановку аграрнаго вопроса у насъ, сравнительно съ ея постановкой въ Западной Европѣ. Итакъ, первый постулатъ, который ставитъ передъ нами революція, это—удовлетвореніе земельной нужды многомилліонной массы крестьянства, недостаточно обезпеченной землей.

Вторая задача,—задача, которая особенно расширилась, выросла до гигантскихъ размѣровъ, выросла благодаря войнѣ это—задача форсировать подъемъ производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, потому что сельское хозяйство есть основаніе нашего народнаго хозяйства, а на него въ ближайшіе же годы послѣ войны упадетъ бремя многомилліардныхъ платежей, явившихся результатомъ колоссальной задолженности, колоссальнаго разстройства государственнаго механизма за это время.

Такимъ образомъ земельная реформа должна гармонично сочетать въ себѣ удовлетвореніе двухъ насущныхъ задачъ, двухъ основныхъ проблемъ, которыя стоятъ передъ нами въ настоящій моментъ: проблемы удовлетворенія земельной нужды многомилліонной массы крестьянства,—съ одной стороны, и подъема производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которому придется вынести чрезвычайно тяжелое бремя финансово-экономическихъ послѣдствій войны,—съ другой.

Эти задачи должны быть вырѣшены гармонично, иначе либо крестьянство отъ революціи не получитъ того что ожидаетъ, либо государство благодаря тому, что оно окажется несостоятельнымъ плательщикомъ, будетъ подвержено жестокимъ потрясеніямъ и кризису. Эта необходимая гармонизація обѣихъ задачъ, конечно, осложняетъ земельный вопросъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она ставитъ передъ нами необходимость организованнаго воздѣйствія на земельную реформу, такого воздѣйствія, которое бы въ значительной степени направило ея стихійный ходъ въ русло раціональнаго вырѣшенія земельной проблемы. Мы должны внести въ стихійный ходъ земельной эволюціи, заканчивающейся сейчасъ революціей, элементъ раціональности, элементъ организованности.

Эта задача вырѣшается путемъ перераспредѣленія между нуждающимся въ землѣ населеніемъ того земельнаго фонда, который будетъ отчужденъ государствомъ. И вотъ поэтому, я полагаю, что проблема перераспредѣленія земли и является въ настоящій моментъ центральной проблемой земельной реформы. Земельный фондъ, поскольку можно судить по тѣмъ далеко неполнымъ, далеко неточнымъ статистическимъ даннымъ, которыя даютъ намъ матеріалы статистики 1905 года, этотъ земельный фондъ, количественно по всей Россіи почти совпадаетъ съ той нуждаемостью въ землѣ, которую можно установить по приблизительной, такъ называемой потребительной нормѣ. Вчера, въ результатѣ доклада Макарова, какъ-будто выяснилось, что разрѣшить научно проблему точнымъ установленіемъ потребительной и трудовой нормы въ настоящее время почти не представляется возможнымъ научно-теоретически потому, что обѣ эти нормы являются текучими: потребительная норма, конечно, зависитъ отъ уровня потребностей, которыя постоянно мѣняются, трудовая норма зависитъ въ значительной степени отъ уровня сельско-хозяйственной техники, которая также мѣняется, и уловить какъ-нибудь это вѣчное движеніе нормъ съ научной степенью достовѣрности не представляется возможнымъ. Но передъ нами стоитъ реальная практическая задача найти какія-то грани отчужденія, которыя мы условно называемъ трудовой нормой, и грани надѣленія безземель-

наго и малоземельнаго крестьянства, которое мы называемъ потребительной нормой. Можетъ быть, наука намъ не въ состояніи дать правильную трудовую и потребительную норму, но для земельной реформы норма отчужденія и норма надѣленія безусловно необходимы. Нужно опредѣлить, отъ кого же землю отнимать и кому ее передавать, и это нужно сдѣлать въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ и такъ, чтобы отъ этого не пострадало сельское хозяйство, интересы довольно многочисленнаго слоя крестьянства зажиточнаго, крестьянства культуро-способнаго и въ то же время удовлетворены были интересы многомилліонной малоземельной крестьянской массы, которая и являлась главнымъ революціоннымъ ферментомъ за все время существованія Россіи послѣ реформы 61 года, потому что наши экономическія и политическія условія все болѣе и болѣе обостряли потребности въ землѣ въ главной массѣ земледѣльческаго населенія въ Россіи. Поэтому я думалъ бы, что здѣсь надъ вопросомъ о построеніи научныхъ теоретическихъ нормъ долго останавливаться докладчику не слѣдовало бы. Можетъ быть переписъ дастъ намъ возможность установить статистически-эмпирическимъ путемъ приблизительныя нормы, но кромѣ того и сейчасъ на мѣстахъ прикидки нормъ дѣлаются, и я думаю, что эти мѣстныя прикидки эмпирически выявляютъ эти мѣстныя нормы отчужденія и нормы надѣленія, которыя также должны быть приняты во вниманіе.

Итакъ, вопросъ о нормировкахъ это не только вопросъ чисто научный, но и въ значительной степени общественно-политическій. И слѣдовательно, онъ долженъ быть выраженіемъ извѣстнаго согласованія тѣхъ нормъ, которыя будутъ выяснены статистически или какимъ-нибудь инымъ объективнымъ путемъ, съ этими мѣстными прикидками нормъ. Пока же этого не сдѣлано, мнѣ пришлось, при опредѣленіи размѣровъ земельнаго фонда и размѣровъ нуждаемости въ землѣ, взять произвольныя въ значительной степени нормы. Потребительныя нормы надѣленія я взялъ, основываясь на наметкахъ, сдѣланныхъ Н. В. Макаровымъ. Эти нормы варьируютъ отъ 8 десятинъ на среднюю семью изъ 6 душъ западнаго, юго-западнаго района и затѣмъ доходятъ до 15 десятинъ на такую же семью среди рѣдкаго населенія востока и юга.

Что касается трудовой нормы, то здѣсь пришлось уже совершенно произвольно установить приблизительный ихъ размѣръ по тѣмъ же районамъ кругомъ отъ 20 до 50—60 дес. на семью. Но правда, если онѣ даже будутъ увеличены впослѣдствіи или уменьшены, для опредѣленія размѣровъ земельнаго фонда эти измѣненія разницы особенной не составятъ, что если не будетъ положительно рѣшенъ вопросъ объ отрѣзкахъ сверхъ надѣльныхъ излишковъ: потому что въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ размѣры территорій, принадлежащихъ хозяйствамъ, близкимъ къ трудовому типу, между 25—70 дес. Эта территорія не особенно велика и особенной разницы для расчетовъ не составитъ.

И вотъ по такимъ, въ значительной степени, произвольнымъ наметкамъ нормъ я сдѣлалъ прикидки по 37 губерній, сведеннымъ А. Н. Челинцевымъ въ 10 районовъ (я исключилъ районы Прибалтійскій, Литовскій, Сѣверный, Сѣверо-восточный—это такіе, въ которыхъ земельный вопросъ, если и существуетъ, то можетъ быть удовлетворенъ мѣстнымъ фондомъ; а съ другой стороны переселенія изъ центра и юга въ эти районы нельзя ожидать). И вотъ, если взять данныя 1905 г. и опредѣлить размѣры земельнаго фонда, включая въ него земли частновладѣльческія выше трудовой нормы, затѣмъ земли казенныя, удѣльныя, свободныя отъ лѣсовъ, монастырскія, церковныя и земли учрежденій

городскихъ, войсковыхъ, запасы Крестьянскаго Банка и т. д., то окажется, что въ 1905 году общій размѣръ этого фонда составлялъ 55.255.000 дес. Нуждаемость въ землѣ въ этихъ 37 губерніяхъ, опредѣленная по размѣрамъ указанной мною потребительной нормы, колеблется между 8—15 дес. на хозяйство, а затѣмъ по даннымъ землевладѣнія, которыя имѣются въ статистикѣ 1905 года, эта нуждаемость почти совпала съ размѣрами земельнаго фонда и составляетъ также 55.000.000 десятинъ.

Возникаетъ прежде всего общій вопросъ, насколько соотвѣтствуютъ эти общія прикидки 1905 г. тѣмъ прикидкамъ, которыя можно было бы сдѣлать для настоящаго момента. Практически сейчасъ сдѣлать мало-мальски вѣроятныя прикидки чрезвычайно трудно, благодаря тому, что произошли очень большія измѣненія земельныхъ территорій, перешедшихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Этотъ фондъ, равняющійся 55.000.000 дес., прежде всего нужно сократить на 10 милліоновъ и больше, которые перешли за это время изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ въ руки крестьянъ, главнымъ образомъ, послѣ 1905 года въ руки малоземельныхъ крестьянъ. Затѣмъ, изъ фонда слѣдуетъ выбросить нѣсколько милліоновъ десятинъ, принадлежащихъ имѣніямъ, которыя всѣ партіи рѣшительно не собираются отбирать для раздачи малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ,—это такъ называемыя культурныя имѣнія. Кауфманъ площадь территоріи этихъ культурныхъ имѣній опредѣляетъ въ 6 милліоновъ десятинъ, но, вѣроятно, она меньше. Во всякомъ случаѣ, дѣло идетъ здѣсь также о нѣсколькихъ милліонахъ десятинъ. Такимъ образомъ, если принять въ соображеніе оба эти исключенія, то земельный фондъ долженъ былъ бы сократиться до 40 милліоновъ дес. къ настоящему времени.

Съ другой стороны возникаетъ вопросъ, наросла ли за это время земельная нужда. Земельная нужда послѣ 1905 года, повидимому, не паростала такъ быстро, интенсивно, какъ до 1905 года, потому что за это время произошелъ цѣлый рядъ пертурбаціонныхъ процессовъ переселенія, разселенія и мобилизаціи земель, которые, повидимому, въ значительной степени покрыли земельныя нужды того прироста малоземельныхъ, который, можно предполагать, въ иныхъ случаяхъ нарасталъ бы послѣ 1905 г. По даннымъ 1905 г. общее количество крестьянскихъ хозяйствъ равняется 12 слишкомъ милліонамъ. По переписи 1916 года общее количество хозяйствъ крестьянскаго типа, если принять въ соображеніе тѣ губерніи, которыя находятся сейчасъ въ рукахъ непріятеля, приблизительно должно было бы равняться 16 милліонамъ. Но переписью захвачены и тѣ семьи, которыя не ведутъ въ дѣйствительности сельскаго хозяйства. Поэтому приростъ количества хозяйствъ за этотъ періодъ, съ 1905 до 1916 года, вѣроятно, менѣе 4 милліоновъ. Онъ равняется, можетъ быть, 3 милліонамъ, т.-е. даетъ приростъ въ 25%.

Если весь приростъ хозяйствъ можно опредѣлить приблизительно въ 3 мил. за это время, то такъ какъ въ 1905 г. количество малоземельныхъ составляло около 58%, то, значитъ, мы имѣли бы приблизительный приростъ за этотъ періодъ около 1.800.000—2.000.000 семей малоземельнаго крестьянства.—Но этотъ приростъ разсосался тѣми факторами, о которыхъ я говорю. Прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Сибирь за это время переселилось около ½ милліона хозяйствъ, затѣмъ тѣ 10 или же, если взять земли, перешедшія черезъ Частный Банкъ, вѣроятно, 12 или 13 милліоновъ десятинъ, которыя перешли въ руки крестьянъ, за это время удовлетворили приблизительно 700 слишкомъ ты-

сячъ хозяйствъ малоземельныхъ, затѣмъ мобилизація надѣловъ также, сокращая количество малоземельныхъ, увеличивала обезпеченіе землею другихъ малоземельныхъ, которые покупали эти мобилизованные надѣлы. Всего продало свои надѣлы 1.150.000 хозяйствъ, круглымъ счетомъ, изъ нихъ больше половины продавали весь надѣлъ, это были упалыя хозяйства, которыя раньше сдавали въ аренду и переселенцы, и уходцы въ города или жившіе раньше въ городахъ; они продавали также малоземельнымъ крестьянамъ, большею частью продавали небольшими участками. Можно полагать, что въ связи съ уходомъ въ города и прочее, эта мобилизація надѣловъ сократила количество малоземельныхъна 500—600 тысячъ. Такимъ образомъ, мы полагаемъ въ общемъ итогѣ, какъ-будто число малоземельныхъ за этотъ періодъ должно было также сократиться на 1 800.000 или приблизительно 2.000.000 путемъ переселенія, мобилизаціи частновладѣльческихъ земель и ухода въ города. Значитъ, въ настоящее время вѣроятное количество малоземельныхъ хозяйствъ будетъ приближаться къ тому количеству, которое можно было бы опредѣлить по даннымъ 1905 года. Во всякомъ случаѣ оно за этотъ періодъ не наросло значительно, а если и убыло, то также незначительно.

Но стало-быть въ общемъ итогѣ, если принять и это въ соображеніе, то оказывается, что въ настоящее время, если не трогать земель казачьихъ, крестьянскихъ надѣловъ, колонистскихъ и прочихъ земель (кромѣ частновладѣльческихъ), принадлежащихъ хозяйствамъ крестьянскаго типа, то, вѣроятно, *наличность земельнаго фонда не покроетъ земельной нужды тѣхъ кадровъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, которые окажутся въ настоящее время налицо въ разныхъ мѣстностяхъ.*

Но если даже этотъ земельный фондъ и покроетъ земельныя нужды, то покроетъ онъ только при удовлетвореніи двухъ условій: при перераспредѣленіи, разселеніи нуждающагося въ землѣ населенія изъ районовъ съ недостаткомъ этого фонда въ районы съ избыткомъ его, и между отдѣльными волостями, даже между отдѣльными селеніями внутри однихъ и тѣхъ же районовъ, губерній и уѣздовъ. И затѣмъ, при томъ условіи, если мы экспропріируемъ весь частновладѣльческій земельный фондъ, въ томъ числѣ и тотъ, который находится въ настоящее время въ пользованіи крестьянъ. Въ пользованіи крестьянъ въ видѣ аренды находится сейчасъ большая часть культуро-способнаго земельнаго фонда частновладѣльческихъ имѣній, приблизительный подсчетъ которыхъ давался до 80—90 гг. опредѣленіемъ цифры арендуемыхъ крестьянами земель въ 25 милл. десятинъ одной пашни и сѣнокосовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я убѣдился, продѣлавъ нѣкоторые подсчеты, арендный фондъ нѣсколько сократился, потому что часть арендной земли перешла въ купчую, но, во всякомъ случаѣ, и сейчасъ онъ чрезвычайно значителенъ и вѣроятно охватываетъ большую часть культуроспособныхъ земель, какъ это показываетъ цифра 1916 г.—7 милл. дес. экономическихъ посѣвовъ или всего отдѣльно лишь 10 милліоновъ дес. пахотной земли.

И вотъ, задача земельной реформы, если мы поставимъ своею цѣлью удовлетворить земельную нужду большинства малоземельнаго и безземельнаго крестьянства Европейской Россіи, заключается въ перераспредѣленіи земельнаго фонда не только между классомъ трудовымъ и нетрудовымъ, но и внутри трудовыхъ слоевъ: часть землепользованія аренднаго пользованія между классами зажиточными, потому что этотъ арендный фондъ иногда находится на ⅔ въ рукахъ верхнихъ слоевъ. Задача болѣе равномѣрнаго *географическаго* перераспредѣле-

нія земли и задача соціальнаго перераспредѣленія земли встрѣчается еще съ другой задачей. Если мы углубимся въ разсмотрѣніе неравномѣрнаго географическаго распредѣленія земельнаго фонда сравнительно съ нуждаемостью, то окажется, что по даннымъ 1905 г. между районами этотъ фондъ распредѣленъ не такъ неравномѣрно, какъ это можно было бы думать сначала. Изъ 10 районовъ, 6 имѣютъ избытокъ земельнаго фонда, имѣется 32,8 милліона десятинъ фонда, а потребность малоземельныхъ и безземельныхъ районовъ опредѣляется, кругомъ, въ 23 милліона десятинъ. Въ четырехъ районахъ съ недостаткомъ имѣются 22,5 милліоновъ дес. земельнаго фонда и 32,2 милл. дес. нуждаемости въ немъ. Такимъ образомъ, если по порайоннымъ прикидкамъ установить, какое разселеніе потребовалось бы между районами, окажется, что слѣдовало бы всего передвинуть *около милліона хозяйствъ*, если считать среднее надѣленіе ихъ до 10 милл. десятинъ на дворъ (около 10 милліоновъ избытка и около 10 милліоновъ недостатка).

Но этотъ вопросъ, вопросъ распредѣленія земельнаго фонда, конечно, требуетъ болѣе тщательнаго погубернскаго анализа, изъ котораго будетъ видно, что между отдѣльными губерніями фондъ распредѣленъ болѣе неравномѣрно. Сейчасъ я сдѣлалъ нѣкоторыя прикидки по другимъ даннымъ въ двухъ уѣздахъ, чтобы указать, выяснить тѣ молекулярные процессы перемѣщенія населенія, которые потребуются въ предѣлахъ даже однихъ и тѣхъ же уѣздовъ, для того чтобы распредѣлить земельный фондъ между нуждающимся въ землѣ населеніемъ болѣе или менѣе равномѣрно. Эти прикидки по двумъ уѣздамъ показали, что внутри уѣздное расположеніе земельнаго фонда и нуждаемости чрезвычайно неравномѣрно. Сдѣлалъ я эти прикидки на основаніи слѣдующихъ матеріаловъ: по Богородицкому уѣзду Тульской губ. и Старобѣльскому уѣзду Харьковской губ. я взялъ данныя земской книги 1908 г., гдѣ даются размѣры территорій, принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ по ихъ отношенію къ земельному цензу. Я бралъ только территоріи тѣхъ владѣній, которыя охватываютъ половину ценза, и затѣмъ данныя земской переписи по этимъ районамъ, относящіяся также приблизительно къ этимъ же годамъ.

И вотъ оказалось, въ Тульской губ. въ Богородицкомъ уѣздѣ количество дворовъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ нѣтъ никакого земельнаго фонда, равняется 16% всѣхъ дворовъ уѣзда, затѣмъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ земельный фондъ покрываетъ до 50% нуждаемости, равняется 32% дворовъ; въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ земельный фондъ покрываетъ отъ 50 до 100% нужнаго количества,—14% и въ волостяхъ съ избыткомъ земельнаго фонда—38%.

Значитъ, если прирѣзать въ настоящее время землю такъ, какъ она находится, не переселяя крестьянъ изъ однѣхъ волостей въ другія, то окажется, что около 16% въ Богородицкомъ уѣздѣ ничего не получатъ, затѣмъ у 32% будетъ покрыто менѣе половины ихъ потребности по потребительной нормѣ, затѣмъ 14—отъ 50 до 100%, а 38% получитъ возможность покрыть съ избыткомъ, вопросъ съ какимъ избыткомъ, изъ этого столбца виденъ. Здѣсь мы имѣемъ во второй группѣ волостей, имѣющихъ до 50% земельнаго фонда, въ этой группѣ находится всего 3½% поуѣзднаго земельнаго фонда; третья группа имѣетъ 13,6% всего земельнаго фонда, а четвертая группа состоитъ изъ 11 волостей, въ которыхъ находится 38% дворовъ, нуждающихся въ землѣ, они получатъ 82% земельнаго фонда.

Такое же положеніе наблюдается въ Харьковской губ. Старобѣльскаго

уѣзда, здѣсь также 15% дворовъ изъ всего количества находится въ волостяхъ, не имѣющихъ никакого земельнаго фонда, 14% находится тамъ, гдѣ этотъ фондъ покроетъ до 50%, и 5% находится тамъ, гдѣ земельный фондъ покроетъ отъ 50 до 100%, и 66 % тамъ, гдѣ фондъ покроетъ 100 и болѣе процентовъ нуждаемости.

Расположеніе самаго фонда таково.

Во второй группѣ онъ составляетъ 5 % по отношенію ко всему поуѣздному фонду, въ третьей группѣ 16% и въ четвертой группѣ 76,8%.

Прикидки и распредѣленіе земельнаго фонда, которыя я дѣлалъ, и сопоставленіе съ нуждаемостью по нѣкоторымъ другимъ уѣздамъ южныхъ и восточныхъ губерній, Херсонской и Уфимской, показываютъ также на крайне неравномѣрное распредѣленіе фонда между отдѣльными волостями и несомнѣнно, когда у насъ будутъ болѣе точные матеріалы Всероссійской сельскохозяйственной переписи, мы увидимъ, что, по крайней мѣрѣ, внутриуѣздное переселеніе и разселеніе безусловно будетъ необходимо, если мы поставимъ задачу покрыть земельную нужду большей половины крестьянства, переселеніе же междугубернское и междурайонное не потребуетъ такихъ крупныхъ перемѣщеній, какъ переселеніе внутриуѣздное.

Такимъ образомъ, вы видите, что географически неравномѣрное распредѣленіе земельнаго фонда, сравнительно съ нуждаемостью, представляетъ изъ себя чрезвычайно большую проблему, которую приходится также разрѣшить, потому что мнѣ представляется совершенно невозможнымъ, чтобы земельная реформа дала въ результатѣ скопленіе земли въ рукахъ немногихъ крестьянскихъ группъ или немногихъ волостей, или нѣкоторыхъ районовъ.

Такимъ образомъ, отсюда вытекаетъ, что земельная реформа потребуетъ большого разселенія крестьянства внутри уѣздовъ и переселенія изъ однихъ уѣздовъ и районовъ въ другіе. Задача эта вызывается, стало быть, тѣмъ постулатомъ, который поставила передъ нами революція,—удовлетвореніе земельной нужды большинства безземельнаго и малоземельнаго крестьянства въ Россіи.

Вторая задача,—задача землеустройства въ связи съ меліораціей, вызывается, главнымъ образомъ, необходимостью подъема производительныхъ силъ, необходимостью дать возможность, путемъ землеустроительной реформы, крестьянамъ интенсифицировать сельскохозяйственное производство. Въ настоящее время дальнеземелье и чрезполосица чрезвычайно затрудняетъ интенсификацію, потому что вамъ извѣстно, что за извѣстными предѣлами ($1^1/_2$—2 километра) при интенсивномъ хозяйствѣ всѣ доходы поглощаются затратами на перевозку тѣхъ большихъ тяжестей, которыя приходится вывозить при интенсивномъ хозяйствѣ: удобренія, сельскохозяйственныхъ грузовъ, корнеплодовъ и т. д., а съ другой стороны, чрезполосица производитъ чрезвычайно безплодную затрату труда. И такимъ образомъ, необходимость землеустройства, которое бы также связывалось съ внутреннимъ разселеніемъ, въ значительной степени идетъ параллельно и совпадаетъ съ той самой задачей переселенія и разселенія, которая вызывается необходимостью удовлетворенія земельной нужды массы крестьянства. Эти обѣ задачи, по моему личному убѣжденію, и составляютъ сущность земельной реформы. И, конечно, онѣ не могутъ быть рѣшены и выполнены въ теченіе ближайшихъ же лѣтъ, онѣ потребуютъ нѣсколькихъ десятилѣтій, но все-таки и въ настоящее время нужно подходить къ выработкѣ стройнаго плана

землеустройства и меліораціи въ связи съ разселеніемъ, потому что теперь отъ постановки теперешняго рѣшенія проблемы земельной реформы въ значительной степени зависитъ реализація этого плана. Такимъ образомъ, отсюда вырисовывается, что земельная реформа должна будетъ, повидимому, раздѣлиться, распасться на 2 періода. Конечно, ждать въ настоящій моментъ пока будетъ произведено землеустройство, разселеніе и переселеніе и т. д. невозможно. Въ настоящій моментъ Учредительное Собраніе должно будетъ установить основныя положенія, касающіяся, главнымъ образомъ, перваго періода земельной реформы, того періода, когда частью происходитъ отчужденіе земель и затѣмъ перераспредѣленіе ихъ, перераспредѣленіе не фактическое, тутъ на землѣ между отдѣльными хозяйствами, а въ значительной степени, юридическое, т.-е. бумажное.

Мнѣ кажется, что это юридическое бумажное перераспредѣленіе и должно быть установлено, имѣя въ виду вотъ этотъ второй длительный періодъ разселенія, переселенія, землеустройства и меліораціи, который уже требовался послѣ 1905 года и потребуется особенно теперь, въ виду необходимости подъема производительныхъ силъ.

Значитъ, сущность земельной реформы въ первомъ періодѣ будетъ заключаться въ слѣдующемъ: нужно будетъ опредѣлить, какія категоріи земель подлежатъ отчужденію; какія изъ отчужденныхъ земель, лѣсныхъ угодій, хозяйствъ заводскаго типа, культурныхъ имѣній не подлежатъ передачѣ крестьянству и какое назначеніе они должны будутъ получить, кому они должны быть переданы.

Что касается до той части, главнымъ образомъ, пахотной и сѣнокосной земли, которая будетъ передаваться для перераспредѣленія между малоземельнымъ крестьянствомъ, эту часть въ первый періодъ реформы придется распредѣлить на двѣ категоріи юридически, но не практически, не технически.

Если мы остановимся на томъ принципѣ, что основной задачей земельной реформы является предоставленіе малоземельному и безземельному крестьянству права на обезпеченіе землею, то придется, установивши такую норму, которую мы сейчасъ назовемъ потребительной, въ общинныхъ районахъ прирѣзать недостающее въ данной общинѣ количество земли, прирѣзать, такъ сказать грубо, не производя никакихъ землеустроительныхъ операцій и предоставить крестьянству въ этихъ общинахъ, обществамъ или органамъ мѣстнаго самоуправленія распредѣлять землю между собою, какъ они находятъ наиболѣе правильнымъ. На такую прирѣзку пойдетъ одна часть земельнаго фонда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется его излишекъ, другая часть должна быть сохранена юридически, въ видѣ переселенческаго фонда, фактически же она должна быть передана въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, которые и будутъ сдавать ее въ аренду мѣстному населенію.

Вотъ такъ мнѣ представляется перераспредѣленіе земель въ первый періодъ, въ тотъ краткій періодъ, можетъ быть, одного или двухъ лѣтъ, который потребуетъ необыкновенно большихъ межевыхъ работъ.

Но во второй періодъ, который продолжится, быть можетъ, одно—два десятилѣтія, должно происходить, съ одной стороны, землеустройство этого мѣстнаго населенія, съ другой стороны—переселеніе и разселеніе изъ волостей малоземельныхъ въ волости многоземельныя и вообще, изъ районовъ малоземельныхъ въ районы многоземельные. Вообще передвиженіе населенія сообразно тому установленному плану произведенныхъ заранѣе подготовительныхъ работъ, дорож-

ныхъ, мелiоративныхъ и землеустроительныхъ, при чемъ идеаломъ такого распредѣленiя является приближенiе крестьянъ къ землѣ, возможность передвигаться до пунктовъ рыночныхъ наиболѣе краткимъ путемъ. Средствомъ для осуществленiя этого является землеустройство и разселенiе, такимъ образомъ, чтобы крестьяне располагались не тѣми крупными поселенiями, которыя теперь имѣются, ибо, конечно, какое можетъ быть интенсивное хозяйство на надѣлахъ Покровской Слободы, гдѣ они расположены на разстоянiи 300 верстъ отъ усадьбы.

Отрубныхъ поселенiй свыше 500 душъ имѣется въ Россiи, по даннымъ переписи, 34.000 въ Европейской Россiи, изъ нихъ 27.000 расположены въ черноземной полосѣ. Безусловно это расположенiе дальше въ видахъ интенсификацiи хозяйствъ существовать не можетъ и должно быть уничтожено. Большiя поселенiя должны быть развертаны на сравнительно небольшiе поселки или, если крестьяне пожелаютъ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ разселиться на хутора и т. д. Это же разселенiе небольшими поселенiями и дастъ возможность крестьянамъ, являясь такими тѣсно сплоченными группами, легче переходить отъ индивидуальнаго къ коллективному способу пользованiя хозяйствомъ. Тотъ планъ разселенiя и переселенiя, который здѣсь развить невозможно, но проясненiе котораго является настоятельно необходимымъ теперь же, осуществляясь въ теченiе нѣсколькихъ десятилѣтiй, можетъ быть рѣшенъ, можетъ быть не потребуетъ особенно большихъ государственныхъ средствъ и не произведетъ особенной большой ломки въ положенiи существующаго крестьянскаго хозяйства.

Всѣ крестьянскiя хозяйства въ Россiи до сихъ поръ далеко не основались, не стали такими осѣдлыми, неподвижными, переходящими изъ поколѣнiя въ поколѣнiе, какъ это мы наблюдаемъ въ Западной Европѣ; крестьянская масса передвигается въ большомъ количествѣ и сейчасъ, когда мы имѣемъ цѣлый рядъ затрудненiй въ болѣе или менѣе свободномъ планомѣрномъ передвиженiи. Благодаря существованiю частнаго землевладѣнiя крестьянство селится на земляхъ частныхъ земельныхъ собственниковъ, когда онѣ переходятъ черезъ Крестьянскiй Банкъ или другимъ путемъ, переселяются въ Сибирь, уходятъ изъ западныхъ районовъ въ восточные. Эти переселенiя охватили до сихъ поръ не менѣе $^1/_2$ милiона душъ, т.-е. около 100.000 хозяйствъ въ среднемъ. Это тогда, когда они происходили на очень большихъ разстоянiяхъ юго-запада, крестьяне переселялись въ Приамурье, Западный Край и на Востокъ. Такъ какъ теперь это разселенiе можетъ происходить на болѣе близкихъ разстоянiяхъ, то можно этотъ процессъ удвоить: если онъ охватитъ милiонъ душъ слишкомъ ежегодно, онъ будетъ законченъ въ 20-лѣтнiй перiодъ. Болѣе точныхъ цифръ сейчасъ нельзя представить. Точныя цифры дастъ только сельскохозяйственная перепись.

Я укажу еще на огромное значенiе этого разселенiя между районами въ смыслѣ интенсификацiи сельскаго хозяйства. Вѣдь сейчасъ у насъ колонизацiя въ Россiи далеко не закончилась, и если мы посмотримъ, какъ распредѣлялось населенiе и посѣвныя площади въ 1896—1897 гг. и 1916 г., то увидимъ очень большой сдвигъ на югъ за этотъ 20-лѣтнiй перiодъ, а именно (въ черноземной полосѣ):

На 100 душъ землед населенiя.	100 дес. посѣвовъ.			
	1897—1916		1897—1916	
Центр. земл. районъ	42	42	39	38
Малор. и юго-зап.	30	27	22	19
Новор. и юго-востокъ.	28	31	39	43

Такимъ образомъ, перемѣщеніе, значительное сползаніе населенія и разселеніе землевладѣльцевъ на югъ, юго-востокъ этими данными устанавливается; оно происходило при большой затрудненности въ перемѣщеніи, при связанности его частновладѣльческимъ хозяйствомъ. Теперь если Учредительное Собраніе установитъ государственную собственность или право верховнаго распоряженія Государствомъ землей, по крайней мѣрѣ, на отчужденныхъ территоріяхъ, то безусловно это разселеніе можетъ пойти и болѣе планомѣрно и съ меньшими жертвами самого населенія со стороны самого Государства и дастъ гораздо большіе результаты.

Вотъ какъ мнѣ рисуется при первомъ подходѣ къ проясненію первоначальное осуществленіе тѣхъ задачъ, которыя устанавливаютъ, съ одной стороны, рѣшенія народническихъ партій, съ другой стороны существующія условія, съ третьей стороны необходимость форсированія сельскохозяйственнаго производства.

Но этого можетъ и не быть въ дѣйствительной жизни, ибо само Учредительное Собраніе можетъ оказаться передъ фактомъ захвата и расхвата земель, которыхъ осталось такъ немного внѣ крестьянскаго пользованія. Этотъ захватъ и расхватъ въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ скопился земельный фондъ и гдѣ онъ раньше былъ въ арендномъ пользованіи по большей части зажиточныхъ крестьянъ, можетъ повести къ тому, что въ районахъ центральныхъ, въ мѣстностяхъ малоземельныхъ останется та же самая земельная нужда, въ районахъ же окраинъ, въ мѣстностяхъ многоземельныхъ появятся, вмѣсто большихъ, малые помѣщики, которые свою землю продавать не будутъ. Тогда остановится переселеніе и разселеніе—естественный процессъ, который долженъ создавать въ дальнѣйшемъ подъемъ сельскохозяйственнаго производства. Не будемъ забывать, что оно направляется въ сторону Чернаго моря, до сихъ поръ черезъ Черное море идетъ $^2/_3$ нашего зернового хлѣба и въ дальнѣйшемъ эти черноземные районы должны сыграть роль житницы не только Россіи, но и Европы. Но весь этотъ процессъ сдвига на югъ можетъ быть остановленъ фактомъ расхвата, потому что мелкій владѣлецъ, мелкій помѣщикъ, гораздо болѣе цѣпко будетъ держаться за свою землю, чѣмъ большой помѣщикъ, который сейчасъ, оказываясь несостоятельнымъ передъ современными экономическими условіями, постепенно распродавалъ ту землю, на которую переселялись безземельные крестьяне изъ районовъ центральныхъ.

Такимъ образомъ, если не будетъ Учредительнымъ Собраніемъ зафиксировано право распоряженія земельнымъ фондомъ за Государствомъ, то безусловно отъ этого пострадаютъ не только интересы половины, а можетъ быть и большее количество безземельнаго и малоземельнаго крестьянства, но по моему глубокому убѣжденію значительно затормозится и дальнѣйшій процессъ сельскохозяйственной эволюціи.

М. П. Огановскій.

Библіотека Коммунистической Академіи.